

Материалы Барнаульского архива о докторе Геблере.

С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье.

Е. А. Баратынский „На смерть Гете“

Река Катунь, входящая в состав Оби, берет начало в одном из Алтайских хребтов—из ледника, который носит имя Геблера. О Геблере в энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона сообщается, между прочим, следующее: Фридрих-Август фон-Геблер, выдающийся естествоиспытатель, родился в 1782 году в Тюрингии, переселился в Россию, умер 1850 году врачом в Барнауле». Действительно, в Барнауле находится могила доктора Ф. В. Геблера, в разных библиотеках Барнаула сохранилось несколько книг, свидетельствующих о научной деятельности Геблера как географа, ботаника и главным образом энтомолога, а в Барнаульском архиве разыскано несколько дел, которые содержат собственноручные рапорты доктора Геблера, характеризующие его как врача. Эти-то архивные материалы в связи со сведениями о докторе Геблере, данными его внуком Василием Аполлоновичем Геблером на 9 страницах печатной тетради под заглавием «Фридрих Вильгельмович фон-Геблер», и послужили основой для настоящего доклада.

Надо сказать несколько слов о родине Геблера.

Тюрингия—гористая страна в бассейне левого притока реки Эльбы Заала и правого притока реки Везера Верры, окаймленная на севере горами Гарц, а на юге Тюрингенским Лесом—представляла в политическом отношении ряд мелких государств. Из этих и смежных государств в биографии доктора Геблера должны быть отмечены Саксония с городами Дрезденом и Лейпцигом, Саксен-Веймар с городом Иеной и княжество Рейс с городами Грейц и Цейленрод.

Саксония с первой половины XVIII века находилась в промышленном родстве с Алтайским краем. У основателя Кольвановоскресенских заводов на Алтае А. Н. Демидова работали саксонские мастера. По переходе этих заводов в распоряжение кабинета ее величества в 1747 году командиром их был назначен бригадир А. В. Беэр, переселившийся в Россию из Саксонии около 1704 года; с ним явились еще два саксонца—лейтенант Христиани и капитан Улих, которые по смерти Беэра управляли заводами в течение десяти лет. Из дел канцелярии Кольвановоскресенского горного начальства за 1748 год видно, что жалованье рабочих при Барнаульском заводе не превышало 60 рублей в год, Иван Иванович Ползунов получал в качестве механического ученика 24 рубля в год и только плавильный мастер из саксонцев Годгельшмидт получал 150 рублей да шмельцер Бер, тоже саксонец, получал 156 р. в год. Много лиц саксонской нации было зарегистрировано на Кольванских заводах в 1812 году и в числе этих лиц оказался «доктор 8 класса Федор Вильмов Геблер».

Саксен-Веймар замечателен в другом отношении. При герцоге Карле-Августе (1757-1828 г.г.) город Веймар считался немецкими Афинами—там жили и писали старшие современники Геблера Виланд, Гердер, Гете и Шиллер, там остались могилы и архивы двух великих поэтов. Город Иена славился своим университетом, где Шиллер был профессором истории, а Лодер (1753-1832 г.г.) и Гуфеланд (Hufeland), 1762-1836 г.г.) принадлежали к числу выдающихся профессоров медицины; в 1806 году

при Иене произошло знаменитое сражение между французами и пруссаками, последствием которого было занятие французами Берлина, переход северной Германии под власть Наполеона и Тильзитский мир в 1807 году, вместе с другими событиями оказавший влияние на настроение и судьбу многих представителей немецкой интеллигенции, не сделав, повидимому, исключения и для доктора Геблера.

Существовало два княжества Рейс—Рейс старшей линии или Рейс-Грейц и Рейс младшей линии или Рейс-Шлейц. Для нас одно из этих незначительных государств должно быть памятно, как родина нашего ученого.

Василий Аполлонович Геблер сообщает, между прочим, следующее: Представители дворянского рода Геблеров занимали разные должности в Австрии и других немецких государствах, в том числе в княжестве Рейс старшей линии или Рейс-Грейц; отец Фридриха Вильгельмовича Георг-Вильгельм изучал юридические науки в Лейпциге и был советником управления в Грейце, а мать—Эрнестина-Фредерика, урожденная фон-Фихвейлер (von Fichweiler) была дочерью президента того же управления; Фридрих-Август родился 15 декабря 1782 года в Цейленроде, в 1798 году поступил в Иенский университет, с 1802 года занимался врачебной практикой в Цейленроде, а потом в Грейце, и несколько лет спустя выдержал экзамен в Дрездене; в 1808 году осенью он из'явил русскому посольству в столице Саксонии готовность отправиться в Россию и в 1809 году, выдержав экзамен при медико-хирургической академии в Петербурге, он выбрал местом своей службы Кольвановоскресенские горные заводы, начальником которых в то время был Карл Христианович Берг (1807-1810 г.г.).

Самый старый документ о докторе Геблере, найденный в Барнаульском архиве, относится к августу 1812 года; это—«Общий список всем живущим в Барнаульском заводе иностранцам», приложенный к рапорту управляющего в Барнауле полициею майора Мартина на имя начальника Кольвановоскресенских заводов от 31 августа 1812 года № 655 и входящий вместе с другими бумагами в состав особого «дела о иностранцах». В этом списке на листах дела 397—398 значится: «Федор Вильмов Геблер, имеет жену, доктор 8 класса», а на следующем листе имеется собственноручное заявление Геблера. В виду важности этого заявления для биографии доктора Геблера оно приводится полностью и даже с сохранением неправильностей в отдельных словах, показывающих, что Фридрих Вильгельмович в то время еще не освоился в достаточной степени с русским языком.

„1812 года августа 23 дня по силе объявленного мне Барнаульской полициею списка с отношения главнокомандующего в Санкт-Петербурге к господину министру финансов от 5 числа июля сего 1812 года с приложением высочайшего его императорского величества повеления живущей в Барнауле доктор Федор Вильмов Геблер Барнаульской полиции сим объявил: что я саксонский нации уроженец города Грейц обучался в университете Ена получа там по экзаменту доктора медицины и хирургии достоинство в российскую службу поступил по контракту с министерством внутренних дел на 6 лет в 1808 году и определен по собственному моему желанию в здешние заводы, на вечное России подданство не присягал, но ныне присягнуть желаю как я так по мне дети сын Георгий одного года, и естли родятся также должны быть в верноподданствами России в чем и подписуюсь Доктор 8 к-а Федор Геблер. Сие писано и подписано самим доктором 8 класса Федором Геблером в чем и свидетельствую Майор Иван Мартин“ (фонд Барнаульского Окружного Архивного Бюро № 2, том 475, листы 362—430).

В противоречие с приведенными выше сведениями о месте его рождения сам Фридрих Вильгельмович называет себя уроженцем города Грейца, а о городе Цейленроде не упоминает.

При письме бергауптмана Я. А. Катина от 18 января 1824 г. № 137 на имя начальника Кольвановских заводов приложены: а) справка о том, что доктор Геблер получает жалованья 1600 рублей и пансиона 400 рублей, и б) выписка из формуляра:

„Служащий по контракту доктор медицины и хирургии надворный советник Федор Вильмов Геблер, 40 лет, исправляет в заводах должность инспек-

тора по медицинской части и заведывает Барнаульский госпиталь, кавалер ордена св. Владимира 4 степени, из иностранных врачей... Обучался сначала в городе Грейце в Саксонии, потом в Иенском университете. Ученых сочинений, кроме диссертации „De asthenia indirecta“, писанной им для получения докторского достоинства, не сочинял. Достоинство доктора медицины и хирургии получил он в Иенском университете, а потом по указу кабинета его величества принят по контракту в здешние заводы 1809 г. мая 10 дня и находился с 9 декабря 1809 года по 10 февраля 1810 г. при рекрутском наборе, а с того времени при Барнаульском госпитале по 3 февраля 1816 года, с которого числа по объявлении им до того о выслужении контрактного времени в здешних заводах по его желанию отправлен в С.-Петербург, где по изъясненному им желанию на продолжение службы в здешних заводах пока силы и здоровье позволят кабинетом его величества принят и по прибытии в заводы с сентября 1816 года определен при Салаирском, а с 11 мая 1818 г. при Барнаульском госпитале; между тем в сем же году отряжен был в Змеевский край для обозрения лазаретов, исследования причин болезней и положения мер к отвращению оных вместе с другими чиновниками, а потом для того же отряжен был в Салаирский край. С 3 июня 1820 г. заведывает всю медицинскую часть по Кольванским заводам. Жена Александра Степановна—штаб-офицерская дочь 30 лет; дети: Егор 11, Владимир 9, Аполлон 7, Юлия 5, Николай 2“ (Барн. Окр. Арх. Бюро, фонд 2, том 692, л.л. 858—862).

В 1830 году сыновья Геблера Егор и Владимир были отправлены в Петербург при втором караване серебра для обучения—первый в медико-хирургической академии, а второй—в горном кадетском корпусе (Барн. Окр. Арх. Бюро, фонд 2, том 786, л.л. 117—133). По словам Василия Аполлоновича Геблера, при жизни Фридриха Вильгельмовича из его детей Георгий умер в 1833 году, будучи студентом, затем умер Владимир на службе горного ведомства, а в августе 1845 года умерла дочь Юлия.

О деятельности Геблера как врача отрывочные сведения содержатся в его рапортах начальникам Кольванских или Алтайских заводов по поводу ревизии лазаретов и аптеки, начиная с 1818 и кончая 1847 годом (Барн. Окр. Арх. Бюро, фонд 2, том 689, л.л. 180—188, 235—247, 394—398, 402—407; т. 786, л.л. 81—133; т. 787, л.л. 21—25 и 36—44; т. 810, л.л. 73—77, 259—260, 634—644; т. 817, л.л. 31—35 и 42—44; письмо Геблера к Залесову от 2 ноября 1818 г. и др. бумаги, составляющие особое дело под заглавием „Ф. В. Геблер“).

Доктор Геблер обнаруживает здесь широкий взгляд на задачи врача, ища причины болезней не только внутри данных организмов и во внешней физической среде, но и в условиях общественной жизни и труда, при чем пользуется статистическим методом, очевидно, разделяя мнение своего великого современника, что цифры, если сами и не управляют миром, то показывают, как мир управляется; в тех же рапортах Геблер проявляет внимательное отношение к своим сотрудникам—лекарским ученикам, цырульникам, подлекарям, материальное положение которых было неудовлетворительно; он дает также понятие о состоянии аптекарского дела того времени. Так, в рапорте от 1818 года об исследовании причин болезней на Салаирском руднике и заводах Гавриловском и Гурьевском Геблер пишет:

„Селение при Первом Салаирском руднике состоит из 480 домов, в коих жительство имеют 1941 человек мужского и 1373 женского пола, всего 3014 душ, следовательно на всякий дом причитается около семи человек, большая часть домов состоит из одной избушки... В Салаирском руднике жители, исключая немногих, занимаются горными работами... Оная работа против работ в Змеиногорском руднике частью на значительной сырости в горе, частью по затруднительному входу по шахтам признается тяжелее и служащие, кажется, не могут здесь переносить работу столько годов, сколько в Змеиногорском руднике... Большая часть служащих, находясь две недели в казенной работе, имеют третью свободную; живущие своими домами в сие время запасаются сеном и дровами, а в остающееся от домашних занятий время берут по найму у кре-

стьян руду, а иногда и уголь в Гавриловский и Гурьевский заводы, весьма немногие имеют небольшое хлебопашество или занимаются промыслом звериным».

Но правило о недельном отпуске для рабочих часто нарушалось и доктор Геблер настаивает на необходимости его соблюдения. Причинами болезней на исследованных местах, по его мнению, являются бедность, дороговизна с 1812 до 1815 г., напряжение при работе, теснота в квартирах Гурьевского завода, недостаток хорошей воды в Салаирском руднике. Он рекомендует соответствующие меры. К отчету приложена ведомость хода болезней с 1806 по 1818 год и цен на мясо и муку. —Перечислив врачебный персонал Салаирского лазарета (подлекарь, 4 ученика, 10 цырульников, 4 рудоразборщика, обучающихся искусству цырульников), Геблер прибавляет: «Подлекарь Пospelов заслуживает похвалы и награждения со стороны начальства, жаль только, что слабость его здоровья, происходящая от долговременной службы и перенесенных в разных партиях трудов, не позволяет ему заниматься лазаретом во всякое время». —Рапортами от 8 июня и 10 июля 1827 года Геблер уведомляет управляющего Кольвановоскресенскими заводами берггауптмана Я. А. Катина об отправке цырульника Риддерского рудника Петра Митрошина с помощником на трех лошадях для соби́рания в вершине реки Чарыша близ деревни Чечулихи «травы исмодена или чернокудрявника (*ballota lanata*), которая и в Барнаульском лазарете оказала ощутительную пользу в водяной болезни», и просит разрешения «отрядить г. доктора Бунге на две недели для отыскания сего и других полезных растений в чернь, окружающий Салаирский рудник и Томский завод». —В рапорте от 17 февраля 1830 г. № 39 о положении осмотренных им лазаретов Геблер по поводу Змеиногорского лазарета, между прочим, отмечает: «Доктор Бунге занимается пользованием больных усердно и при отличных способностях своих с хорошим успехом, при чем имеет надежного и исполнительного помощника в г. подлекаре Окулове». В рапорте от 2 февраля 1830 г. № 18 содержится ходатайство Геблера о переименовании лекарского ученика Матвея Дмитриева, который в этом звании находился уже 24 года при сорокарублевом окладе жалованья, в подлекари с прибавкою жалованья; по резолюции начальника заводов 3 февраля 1830 года Дмитриев был переименован в подлекари с жалованьем по 60 рублей в год. В рапорте от 4 января 1836 года № 16 Геблер указывает на прискорбный факт, характеризующий неустойчивость правового положения второстепенных врачебных работников—на поступок поручика Дейхмана, подвергшего телесному наказанию подлекаря Попова. Дейхману горным начальником был сделан только строгий выговор.—В рапорте от 4 февраля 1836 г. № 100 о положении осмотренных им лазаретов Салаирского рудника и золотых промыслов Егорьевского, Касмалинского и Успенского Геблер приводит следующие причины цынготной болезни на Успенском промысле: а) местоположение в густых лесах, сырое, б) теснота и сырость в домах и в) слабое телосложение служащих от прежней болезни.—Были приняты меры к улучшению санитарных условий.

В 1817 году Ф. В. Геблер, по словам его биографа, выступил как энтомолог в журнале Московского общества естествоиспытателей со статьей «*Insecta Sibíriae rariora* (Более редкие насекомые Сибири)», а в 1823 г. со статьей «*Observationes entomologicae auctore F. Gebler M. D.* (Энтомологические наблюдения доктора медицины Ф. Геблера)». В Барнауле сохранился один экземпляр только что названной статьи (16 страниц), содержащей описание на латинском языке десяти видов жуков Западной Сибири (*chrysomela*: 1) *altaica*, 2) *pedestris*, 3) *silvatica*, 4) *ordinaria* Steveni, 5) *haemochlora*, 6) *Caraganae*, 7) *basilea*, 8) *sulcata*, 9) *Laponica* Fabr., 10) *nigritarsis*) и пяти видов Восточной Сибири (*poecilus rugosus*, *epomis*, *pallipes*, *onthophagus laticornis*, *trichius dahuricus*, *dorcadion humerale*).

В 1823 году доктор Геблер при содействии начальника Алтайских заводов П. К. Фролова положил основание Барнаульскому музею. Отчет о музее был дан Геблером в 1829 году в журнале того же общества, но архивных материалов о музее нет.

В 1826 году Алтайский край посетили ученые исследователи Ледебур, Мейер и Бунге (последний некоторое время спустя был врачом в Змеиногорске и неоднократно

упоминается Геблером в приведенных его отчетах); путешествие Ледебура было описано в нескольких томах и в приложении ко второму тому появилось сочинение Геблера на немецком языке «Замечания о насекомых Сибири, особенно Алтая» („Fr. v. Gebler's, Bemerkungen ueber die Insekten Sibiriens, vorzueglich des Altai“) с каталогом жуков на латинском языке.

Летом 1829 года знаменитый естествоиспытатель Ал. фон Гумбольдт заезжал в Барнаул и пробыл здесь несколько дней; доктор Геблер гордился тем, что «этот редкий, любезный, ученый человек два раза почтил его своим визитом».

В первой половине тридцатых годов Геблер совершил ряд путешествий в малоисследованные и совсем неисследованные пункты Алтайских гор. В Барнаульском архиве по поводу этих поездок сохранилось два документа—рапорт доктора Геблера от 28 июня 1833 года на имя горного начальника Ф. Ф. Бегера и письмо от 31 мая 1835 г. на имя главного начальника Алтайских заводов Е. П. Ковалевского. Рапорт (Барн. Окр. Арх. Бюро, фонд 2, том 813, листы 202-203) гласит: «На Холзунском хребте в недалеком расстоянии от Зырянковского рудника находятся теплые ключи, воде которых хотя и было сделано испытание отправленными в 1823 году к оным по предписанию бывшего г. генерал-губернатора Западной Сибири Капцевича г. штаб-лекарем Орловым и аптекарским гезелем Поповым, но показания их были несогласны с опытами учиненными сей воде в Екатеринбурге, в Тобольске и в Барнауле; а как сверх того тот край Алтайского хребта, в котором сии ключи находятся, весьма мало известен, то честь имею представить в благоусмотрение Вашего Высокоблагородия, не угодно ли вам предписать мне при обозрении лазаретов Змеиногорского края заехать к оным ключам для вторичного испытания и для описания места положения их, о чем честь имею ожидать резолюции. Инспектор Статский Советник Геблер». Горный начальник Ф. Бегер 30 июня 1833 года на рапорте Геблера надписал «согласен» и об этом письменно уведомил инспектора медицинской части. Ковалевскому Геблер собственноручно писал: „Ваше Превосходительство Милостивый Государь! Вашему Превосходительству известно, что я должен по делам службы отправиться нынешнее лето в Зырянковский рудник, который находится в недалеком расстоянии от Катунского горного хребта, в физическом и географическом отношении до сих пор очень мало исследованного, но вполне заслуживающего внимания испытателя природы. Поэтому осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство всепокорнейшей просьбой удостоить меня при сем удобном случае поручением обозреть в продолжение трех или четырех недель тот хребет и его окрестности. Главными предметами при том должно быть: 1) поверять течение реки Катунь между ее вершинами и деревней Уймонской. На наших картах Хользунский хребет имеет очень значительную ширину, которой не соответствует величина рек с него текущих, между тем как Катунский стеснен, почему я полагаю, что Катунья образует в тех местах значительнейший круг, нежели на картах показано, 2) измерять на Катунском хребте посредством барометра высоту границы лесов и вечных снегов, которая в Сибири еще мало известна, и разные другие высоты, 3) исследовать и описать ледники (Glätscher), находящиеся, по всем сведениям, у подошвы горы Белухи, но в Сибири еще никем не описанные, 4) измерять тригонометрически высоту сей горы, вероятно самой высокой всего русского Алтая, 5) обозреть южную покатость Катунского хребта и верхнюю часть реки Аргута, на карте неправильно показанной и приближающейся, по рассказам промышленников к вершинам р. Бухтармы и Иртыша, 6) наблюдать по всему пути произведения природы, животных, растения и горные породы, собирать с них образчики, при случае исследовать температуру ключей и другие физические качества того края.—Ежели Вашему Превосходительству благоугодно будет наложить на меня такое поручение, то прошу всепокорнейше позволить мне взять с собою для сделания наблюдений из казенных инструментов один математический и одну цепь для тригонометрических измерений, один дорожный барометр, два термометра и зрительную трубку и снабдить меня открытым предписанием крестьянам Верх-Бухтарминской волости и дер. Уймонской, сайзанам и демичам калмыков и двоедланцев о подавании мне лошадей и проводников на проезд и прочего законного пособия.—Касательно издержек на сие

путешествие, то они будут ограничиваться нанятием лошадей и проводников и едва ли будут превышать сумму на двести рублей, о которой буду представить по возвращении на благорассмотрение подробный расчет. Ваше Превосходительство прошу всепокорнейше принять уверения глубочайшего высокопочитания и совершенной преданности, с которыми честь имею быть Ваше Превосходительство милостивый Государь Вашим всепокорнейшим слугою Федор Геблер. Барнаул, 31 мая 1835". На письме имеется следующая резолюция Ковалевского: „Предложить Горному Правлению: что по случаю от'езда г. Геблера для инспекции лазаретов в Змеиногорском округе я поручил ему осмотреть в ученом отношении горы Катунские с их ледниками или глетчерами и определить относительное положение их к Алтаю; каковы сведения будут полезны не только собственно для науки, но и для заводов, а потому поручить Гор. Пр. выдать Геблеру сверх прогонов, следующих ему по чину и по расположению мест, где он должен осмотреть лазареты, еще двести рублей на раз'езды его в горах и на перевозку туда инструментов Е. К.»

При этих поездках доктор Геблер исследовал Катунский хребет, Рахмановские ключи, верховья Катунки, в том числе и ледник, получивший впоследствии его имя, производил барометрические наблюдения, собрал много минералов, животных, растений. Из печатных трудов, явившихся результатом этих путешествий, в Барнауле оказалось два: 1) статья в «Горном Журнале» за 1836 год под заглавием «Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребет в русском Алтае (соч. Г. Геблера, пер. Моисеева)» и 2) письмо от 23 августа 1835 года на немецком языке о путешествии к Катунским горам, помещенное в бюллетене Московского общества естествоиспытателей под французским заглавием („Lettre de M. le Conseiller d'Etat et Chevalier de Gebler contenant un rapport d'un voyage dans les hautes montagnes catouniennes jusqu'à la frontière de la Chine»), с описанием на латинском языке трех новых видов жуков, из которых один вид Геблер назвал «*chrysomela Kowalewskii*», при чем объяснил: „Я посвятил изящнейшее насекомое превосходительному господину и кавалеру Евграфу Ковалевскому, создавшему благоприятные условия для путешествия к Алтайским горам, во время которого я открыл этот вид (*Dedicavi elegantissimum insectum excellentissimo D—o Eugrathio de Kowalewsky, equiti etc., fautori itineris ad montes altaicos, in quo detexi hanc speciem*)». Геблер был у истоков Катунки в июле, нашел два родника, выходящих из-под пласта льда и снега и из ледяной трещины—главный в 1½ сажени ширины и 1 аршин глубины при температуре воды 0° или ¼°; в осыпи, образующей морену и состоящей, как и весь Катунский кряж, из хлоритового сланца, заметил отдельные куски кварца, гранита, зеленого камня и следы железного колчедана и медной зелени; из живых существ видел только пауков, хотя в окрестностях водятся олени, медведи, сурки (*arctomys bobac*), горные зайцы (*lagomys alpinus*), вороны (*corvus graculus*); никаких растений на леднике и его осыпи не нашел.

Важнейшим печатным трудом доктора Геблера, имеющимся в Барнауле, является его „Перечень жуков, наблюдавшихся в Кольвановокресненском горном округе юго-западной Сибири, с замечаниями и описаниями 1848 г. (*Verzeichniss der im Kolywanowokresnensischen Hüttenbezirke Süd-West-Sibiriens beobachteten Käfer mit Bemerkungen und Beschreibungen von Dr. Friedrich Gebler, Moskau, 1848*)“ — 410 страниц на немецком и, отчасти, на латинском языке.

Труды Геблера по ботанике перечислены в книге Литвинова «Библиография флоры Сибири», труды по географии—в «Известиях Томского Университета» за 1915 год, труды по энтомологии—в неоднократно цитированной выше биографии Геблера. Геблер еще в бытность студентом был выбран членом Иенского минералогического общества, а затем состоял членом Парижского общества Кювье, действительным членом Московского общества сельского хозяйства (с 1821 г.), орд. членом Московского общества естествоиспытателей, членом-корреспондентом С.-Петербургской академии наук (с 1833 г.), членом Русского Географического Общества, общества Рейнских натуралистов в Майнце, французского энтомологического общества, орд. членом Штеттинского энтомологического общества (с 1846 г.) и почетным членом Пражского общества „Лотос“ (с 1849 г.)

В 1849 году, как видно из дел канцелярии главного начальника Алтайских заводов за этот год, инспектор медицинской части Кольвановоскресенских заводов, доктор и статский советник Геблер был согласно его прошению уволен от службы. 9/21 марта 1850 года, как показывает его биограф, доктор Геблер умер, а на другой день умерла его жена, Александра Степановна, урожденная Зубарева. Оба они похоронены на Нагорном кладбище гор. Барнаула.

Такова жизнь и деятельность этого саксонского уроженца, нашедшего в Барнауле вторую родину.

Закончу свой обзор словами современного путешественника, продолжающего дело доктора Геблера:

„Когда перед туристом откроется дивная картина ледника Геблера и „Катунских столбов“ (как называют иногда Белуху), он поймет, почему это люди, не смотря на трудности и даже опасности пути, всегда так стремятся сюда, на холодные горные выси, к этим сверкающим льдам и снегам.*)

*) В. И. Верещагин. «Очерки Алтая» («Сибирский Рассвет», 1919 № 7, стр. 100.)